

Арктика в системе глобальных приоритетов Пекина: взгляд из России

В.В. Карлусов

Глобализация экономики Китая в 1990–2010-х гг. сопровождается и его политической активизацией, в том числе на арктическом направлении. В статье с методологических позиций фундаментального системного анализа исследованы реальные интересы, формирующаяся общая стратегия, ресурсный потенциал и вероятные перспективы арктической политики Пекина. Сформулированы итоговые выводы и рекомендации, значимые и актуальные как для Китая, так и для арктических государств, включая Россию.

Китай, кардинально усиливший свои позиции в мировой экономике в последние три с половиной десятилетия, в конце 1990 – 2010-х гг. заметно активизировался и на арктическом направлении, что далеко не однозначно воспринимается мировым сообществом. Диапазон соответствующих международных оценок намерений КНР в Арктике варьировался от одобрительных (как сформулированная Данией: «Китай имеет в Арктике естественные и законные экономические и научные интересы») и до резко негативных, наподобие канадской оценки, согласно которой претензии КНР «подорывают арктический суверенитет Канады»¹.

Каковы реальные интересы и стратегические ориентиры Китая в Арктике, насколько они совпадают с официальными декларациями его политиков и рекомендациями ученых? Каковы ресурсный потенциал и вероятные перспективы развития арктической политики Пекина в ближайшее десятилетие?²

Иерархия интересов Китая в Арктике

Исходя из логики развития Китая в период его современных хозяйственных реформ (1978 г. – н.в.), а также из характера его нынешней активизации на арктическом направлении, можно, на наш взгляд, говорить о комплексе интересов Китая в Арктике. В его структуре выделяются, прежде всего, экономические интересы, включая природно-ресурсные и транспортно-логистические, во-вторых, геополитические и тесно связанные с ними военно-стра-

тегические, в-третьих, эколого-климатические и, в-четвертых, собственно научно-исследовательские интересы, включающие в себя как фундаментальные теоретические, так и разного рода научно-прикладные.

1. *Экономические интересы.* Интерес Китая к природным ресурсам Арктики обусловлен по меньшей мере двумя обстоятельствами: с одной стороны, внутренней природно-ресурсной ограниченностью экономического роста в КНР (по расчетам на базе авторитетных международных оценок, по общему минерально-сырьевому потенциалу Китай, в частности, уступает России не менее чем в 10–12 раз); с другой стороны, возможностями разработки богатых минеральных ресурсов данного региона, открывающимися в обозримой исторической перспективе в связи с глобальным потеплением климата, таянием арктических льдов и технико-технологическим прогрессом в добывающих отраслях.

Действительно, что касается минерального сырья, то в рассматриваемом регионе залегает 30% всех мировых прогнозных запасов газа и 13–15% соответствующих запасов нефти (по другим экспертным оценкам, запасы североарктического шельфа могут составлять даже до 75% всех запасов углеводородов планеты). Причем только на российском участке указанного шельфа, по данным Института проблем нефти и газа РАН, имеется 13 млрд т начальных извлекаемых ресурсов нефти и 87 трлн куб. м соответствующих ресурсов газа³.

Китай же с раскручиванием «маховика» своего индустриального роста все более и более зависит от

импорта энергоресурсов, большая часть которых, как известно, поступает в страну с политически нестабильного Ближнего Востока (так, степень этой зависимости в 2011 г. уже превысила соответствующий показатель США). Именно поэтому Китай рассматривает арктические нефтегазовые ресурсы в качестве одного из важнейших источников диверсификации географической структуры импортируемых страной энергоносителей⁴.

Помимо нефти и газа в регионе находятся весьма существенные по мировым меркам месторождения угля, меди, никеля, вольфрама, свинца, цинка, золота, серебра, алмазов, марганца, хрома и титана. Они из-за отсутствия соответствующих технологий и нехватки капиталов пока что недоступны для самостоятельной разработки даже полярными странами⁵. Китайские эксперты также признают, что Китай в настоящее время пока не располагает необходимыми для этого технологиями. Но он приступил уже к их разработке и призывает другие заинтересованные страны к созданию таковых, предлагая свое активное участие в их финансировании⁶.

Транспортно-логистические интересы – это важнейший сегмент в сфере экономических приоритетов Китая в Арктике. Действительно, значимость данных интересов все более возрастает по мере наращивания экспортного потенциала китайской экономики и превращения КНР в ведущую экспортную державу мира (в 2010 г. страна по объему экспорта товаров впервые превзошла Германию и США). Китайское руководство вполне осознает выгоду от развития торгового сообщения через арктические воды. При этом Пекин интересуется прежде всего такие новые судоходные магистрали, которые могут появиться в Северном Ледовитом океане (СЛО), как Северо-Западный проход (СЗП), идущий между Гренландией и Канадой, и Северный морской путь (СМП), тянущийся вдоль всего арктического побережья России.

В результате использования СМП, в частности сообщение между Шанхаем и Гамбургом, может стать короче практически вдвое, или примерно на 7000 морских миль. Кроме сокращения времени в пути, соответствующих расходов на фрахт судна, топливо, оплату труда команды и т.д., это позволит снизить риски и сократить транспортные издержки за счет отказа от маршрутов через нестабильные регионы Ближнего Востока и Юго-Восточной Азии, необходимости выплаты стоимости прохода судов через Суэцкий канал (см. рис. 1). Пока широкое использование арктических маршрутов находится под вопросом из-за:

- неразвитости транспортно-логистической инфраструктуры;
- проблемы плавающих льдов, мешающих судоходству;
- недостаточной глубины ряда проливов (например, Берингова), не позволяющей проходить там крупнотоннажным судам⁷.

Однако в обозримом будущем (по различным оценкам, до 2050 г.) эти морские пути могут стать полностью или достаточно свободными ото льда для судоходства в летний период. Таким образом, ис-

пользование Северного морского пути, как, впрочем, и Северо-Западного прохода, сулит немалые выгоды, потенциальные возможности и перспективы для развития во многом ориентированной на экспорт китайской экономики, в частности возможности сокращения транспортных издержек и времени доставки китайских товаров на рынки Европы и Северной Америки.

К освоению арктических морских путей Китай подталкивает и перспективное повышение стоимости его экспортных товаров за счет постепенного развития в КНР тенденции повышения стоимости рабочей силы. Так, к концу первого десятилетия XXI в. из-за вынужденной в условиях мирового экономического кризиса ориентации на расширение емкости внутреннего рынка темпы роста чистых доходов населения в Китае существенно приблизились к темпам роста его ВВП.

2. Геополитические и военно-стратегические интересы. Разработка стратегически важных сырьевых ресурсов, как и развитие новых морских путей в Арктике, безусловно, могут иметь для Китая не только торгово-экономическое, но и геополитическое и – особенно в перспективе – военно-стратегическое значение. Как отмечал в этой связи известный китайский ученый Ли Чжэньфу, появление более коротких судоходных путей из Восточной Азии в Европу и Северную Америку «потенциально может открыть перед Китаем огромные возможности – как экономические, так и военные... В частности, после того как Северо-Западный проход откроется, он превратится в новый «стержневой» морской путь между Атлантическим и Тихим океанами... Тот, кто будет контролировать этот арктический маршрут, будет контролировать новое направление мировых экономических и международных стратегий... Арктика имеет серьезное военное значение, и другие страны признают этот факт»⁸.

3. Эколого-климатические интересы. На современном этапе начального освоения Арктики Китай особо акцентирует внимание на своих эколого-климатических приоритетах в регионе, связанных, в частности, с глобальными изменениями климата на планете, ролью в этих изменениях Арктики и масштабами их реального и дальнейшего вероятного воздействия на Китай. Так, китайские ученые Ли Юаньшэн и Хоу Цзинлинь, представляющие соответственно Центр изучения полярных территорий АН КНР и Институт окружающей среды и городского развития Академии общественных наук (АОН) КНР, напрямую связывают различные природные катаклизмы в Китае в последние годы, такие, как сильная жара и засуха на севере и дожди и наводнения на юге страны, повлекшие за собой серьезные проблемы в сельском хозяйстве, с приходом арктических воздушных масс на территорию региона Восточной Азии. «Арктика – основной регион, где формируется погода Северного полушария, в том числе на территории Китая... Между природными катаклизмами последних лет и устойчивым повышением глобальной температуры может быть связь, и таяние арктических льдов играет критическую роль в этом процессе», – утверждали они⁹.

■ Международные отношения

4. *Научно-исследовательские интересы.* Помимо изучения климата, Китай заинтересован в фундаментальных и прикладных научных исследованиях и в таких областях, как полярная океанография, арктическая биология, геологоразведка в полярных широтах, глубинное бурение на арктическом континентальном шельфе, юридический статус Арктики в международном праве и ряде других, имеющих прямое и/или опосредованное отношение к Арктическому региону. По оценкам некоторых российских и зарубежных экспертов, Китай, территориально не являющийся полярной страной, ныне обладает одной из самых сильных и диверсифицированных научно-исследовательских программ Арктики и в ближайшие 5–10 лет намерен существенно увеличить масштабы и интенсивность этих исследований.

Говоря о комплексе интересов Китая в Арктике, следует, на наш взгляд, констатировать, что на современном этапе доминантными в этом комплексе, безусловно, являются экономические интересы, хотя по мере решения страной актуальной в XXI в. задачи, сформулированной ее руководством как задачи «преодоления узкого регионализма». То есть, выражаясь более понятным для нас языком, по мере дальнейшего усиления статуса Китая как глобальной державы геополитические и соответствующие им военно-стратегические интересы вполне могут обрести и некое новое звучание, выйдя из тени широко декларируемых ныне сугубо эколого-климатических и научных интересов Китая в этом регионе мира.

Формирование китайской стратегии в Арктике: основные принципы, направления и проекты

В первом и начале второго десятилетия XXI в. Китай находится в процессе выработки собственной общей (генеральной) стратегии деятельности в Арктике (и на мировой арене по поводу Арктики). Основными теоретическими принципами ее формирования являются:

– методология глобализации как объективного мирового явления, признание растущей взаимозависимости всех стран мира в эпоху глобализации («Человечество живет как бы на одном корабле...», – писал, в частности, по этому поводу известный китайский ученый, профессор Пекинского педагогического университета Ли Син¹⁰);

– концепция «совместного развития» («со-развития») КНР и других стран мира как одно из необходимых условий реализации национальной идеи «мирного возвышения», «возрождения былого величия» Китая;

– новая социально-экономическая стратегия гармоничного развития страны (предполагающая, в частности, баланс общества и природы, экономики и социальной сферы, экономики внешней и внутренней ориентации и т.п.).

В КНР в то же время вполне отдают себе отчет в том, что «нынешний мир не гармоничен», «человечество сталкивается с постоянным сокращением жизненно важных ресурсов», «силовая политика и гегемонизм» со стороны определенных мировых

держав «все еще сохраняются», как и проистекающие из этого для Китая «угрозы в сфере безопасности», в связи с чем быстро развивающийся Китай оставляет за собой право действовать с позиций «мягкой силы» в отношении подобных вызовов и угроз (термины в кавычках приведены как цитаты из упомянутой выше статьи Ли Сина).

Основные направления и соответствующие им проекты, которыми занимаются китайские НИИ и практические организации в сфере разработки и начальной стадии реализации арктической стратегии страны, сводятся к следующим:

1) природные ресурсы Арктики, их изучение, геологоразведка и технологии промышленного освоения;

2) морские пути и транспортные перевозки в Арктическом регионе;

3) арктические экспедиции Китая;

4) участие в международных научно-экспертных дискуссиях по Арктике;

5) Арктика в международном законодательстве, международно-правовая деятельность Китая по уточнению и институализации юридического статуса Арктики;

6) политика и дипломатия в отношении Арктики и полярных стран, поиск стран-партнеров по освоению региона;

7) военно-стратегическая ситуация, перспективы и формы военного присутствия КНР в Арктике;

8) общая (генеральная) стратегия деятельности Китая в Арктике.

К июню 2012 г., насколько нам известно, единого официального установочного документа относительно общей китайской стратегии в Арктике в КНР пока опубликовано не было (по крайней мере, в открытой печати). В числе конкретных активно реализуемых проектов по указанным выше направлениям можно, в частности, назвать комплексный проект «Арктическая экспедиция», который включает:

– во-первых, осуществление в летний период (с мая по сентябрь) регулярных экспедиций на собственном ледоколе (см. раздел «Ресурсы...») в Северный Ледовитый океан, уже состоявшихся в 1999, 2003, 2008 и 2010 гг. и планируемых к осуществлению в 2012 г. и далее с частотой в среднем не менее чем 1 раз в 2 года;

– во-вторых, работу на постоянно действующей с 2004 г. китайской полярной исследовательской станции «Хуанхэ чжань», расположенной на архипелаге Шпицберген в Баренцевом море (территория для станции арендована у Норвегии).

В качестве характерного примера, отражающего активизацию работы Китая в международно-правовой сфере по проблемам арктического законодательства, можно, в частности, привести опубликованную в КНР в 2010 г. статью представляющих Школу политики и права Китайского университета океанологии (г. Циндао) китайских исследователей Лю Хуэйжуна, Дун Юэ и Хоу Ицзя «Юридический подход к защите Арктической экспедиции и соответствующих прав и интересов

Китая». В ней авторы, по сути, аргументируют интернационализацию Арктики как объекта международного права, фактически ставя знак равенства между правами собственно полярных стран и «других государств, имеющих арктические экспедиции», прежде всего Китая¹¹.

В 2000–2010-х гг. Китай заметно активизировал свои дипломатические усилия на арктическом направлении, касающиеся, в частности, поиска стран-партнеров по освоению региона, прежде всего из числа полярных стран, входящих в Арктический совет¹².

Конкретный официальный диалог и сотрудничество по вопросам Арктики КНР уже ведет с Норвегией, Канадой, Данией, Исландией, причем сотрудничество идет в основном по вопросам добычи энергоресурсов, что, в частности, демонстрирует соответствующую заинтересованность данных стран в китайских инвестициях. Кроме того, обсуждаются и вопросы грузоперевозок в полярных широтах. Особые отношения в этом контексте у Китая складываются с Данией, которая официально признала, что «Китай имеет законные интересы в Арктике». Именно при поддержке Дании КНР намерена стать постоянным наблюдателем при Арктическом совете и уже подала соответствующую заявку. Что же касается России, то в январе 2011 г. Роснефть и Китайская национальная нефтегазовая корпорация (CNPC) подписали меморандум о совместной геологоразведке и разработке полезных ископаемых в Арктике, а вице-премьер Правительства РФ И. Сечин заявил в этой связи о том, что стороны официально обсуждают возможность сотрудничества в данной сфере¹³.

Во второй половине первого – в начале второго десятилетия XXI в. Китай уже неоднократно демонстрировал свой возрастающий интерес к активному участию в международных экспертных дискуссиях по проблемам Арктического региона. В частности, это касалось прояснения и публичной презентации его собственных региональных приоритетов, включая их ресурсную, транспортную и климатическую составляющие. Представители Пекина участвовали в дискуссиях по поводу споров и столкновений национальных интересов арктических стран в отношении границ их континентальных шельфов (см. рис. 2 и 3), а также по целому ряду других вопросов. Весьма примечательно, в частности, что КНР проявила «обеспокоенность» по поводу заявленных в 2000-х гг. территориальных претензий России и Канады на океанскую акваторию вдоль подводного хребта Ломоносова, простирающегося на 2 тыс. км¹⁴.

Примером реализации проекта научно-публицистической аргументации и пропаганды в СМИ транспортных и военно-стратегических интересов Китая в Арктике может, в частности, послужить уже упомянутая выше статья китайского эксперта Ли Чжэньфу, в которой он, основываясь на SWOT – анализе (англоязычная аббревиатура от: strengths, weaknesses, opportunities and threats) проблемы судоходства КНР в Северном Ледовитом океане, фактически увязывает необходимость и

перспективность присутствия в будущем военного флота Китая в Арктике с соответствующими намерениями и действиями других государств мира, независимо от того, являются ли они полярными странами или нет¹⁵.

Ресурсный потенциал дальнейшей активизации Китая в Арктике

Хотя Китай географически не входит в число полярных стран и соответственно не является постоянным членом Арктического совета, имея пока лишь статус временного наблюдателя, он обладает разносторонними и в целом значительными ресурсами для дальнейшей активизации своих действий на арктическом направлении. Во-первых, следует указать на всевозрастающую в последние три десятилетия совокупную мощь Китая как одного из главных драйверов глобальной экономики. Так, по общему объему ВВП, исчисленному по паритету покупательной способности (ППС) юаня, КНР уже в 1995 г. стала второй державой мира. К 2017–2020 гг., по нашим оценкам, по этому показателю Китай обойдет США, став абсолютным мировым лидером.

Во-вторых, уже в первом десятилетии XXI в. промышленный комплекс КНР по основным результирующим показателям – таким, как объемы валовой продукции и добавленной стоимости промышленности, – вышел на первое место в мире. Принципиально важно при этом, что опережающими темпами развиваются отрасли промышленности, транспорта и связи, имеющие прямое отношение к созданию Китаем собственной транспортно-логистической системы в Арктике: судостроение (второе-третье места в мире по совокупному водоизмещению построенных в последнее десятилетие судов), авиационная и космическая промышленность, телекоммуникации. Стабильно возрастают общая мощность и техническая оснащенность китайских морских судоходных компаний, как и их соответствующие мировые рейтинги.

В-третьих, абсолютные доходы Китая от экспорта – самые высокие в мире и на протяжении двух десятилетий (с 1993 г.) являются важнейшим источником финансирования быстрого экономического роста страны. В то же время, в результате глобального финансово-экономического кризиса, сопровождавшегося, в частности, определенным снижением внешнего спроса на китайские экспортные товары, Китай вынужден балансировать между внутренней и внешней ориентацией своей экономики, как следствие, постепенно возрастают стоимость рабочей силы и производственные издержки в целом. В этих условиях Китай как глобальная экспортная держава крайне заинтересован по крайней мере в пропорциональном сокращении транспортных издержек доставки своих товаров в Европу и Северную Америку, а значит, в выделении финансовых и иных ресурсов для скорейшего налаживания и развития арктических морских путей, позволяющих, как было показано выше, уменьшить указанные издержки в 2 раза.

■ Международные отношения

В-четвертых, в 1990–2010-х гг. заметно возрастают как общие затраты КНР на НИОКР и их эффективность, так и прямые и косвенные расходы страны на научно-исследовательскую программу в Арктике. Так, в 1990–2009 г. доля расходов Китая на НИОКР выросла с 0,7 до 1,7% его ВВП и по плану к 2020 г. должна быть повышена, как минимум, до 2,5%, то есть до среднего уровня развитых стран. Это значит, что, учитывая общие прогнозные масштабы китайского ВВП к тому времени, абсолютный объем этой доли, вероятно, превысит соответствующие затраты нынешнего мирового лидера (США). Но еще более быстрыми темпами возрастает та часть указанных расходов КНР, которая направляется на финансирование национальной арктической программы:

- функционирование действующей полярной станции на Шпицбергене и строительство новых исследовательских и эксплуатационных баз в Арктике;
- модернизацию отечественных и зарубежных портов, ориентированных на арктические маршруты;
- строительство собственного мощного, адаптированного к полярным широтам ледокольного, торгового и военно-морского флота;
- производство специальной техники, включая глубоководные роботизированные системы, буровые установки и платформы, отечественную инновационную деятельность и финансирование венчурного бизнеса, закупку передовых технологий и инновационных технических средств за рубежом.

В частности, к находящемуся ныне в эксплуатации переделанному из купленного у Украины торгового судна, но модернизированному по последнему слову техники единственному китайскому ледоколу «Сюэлун» («Снежный дракон») уже в 2013 г. должен прибавиться и первый строящийся ныне в самом Китае специально предназначенный для Арктики мощный ледокол водоизмещением 8000 т (официально заявленная стоимость его строительства – 300 млн долл.).

В-пятых, Китай обладает постоянно возрастающими финансовыми ресурсами и возможностями для успешной реализации своей стратегии в Арктике. Так, вступив в ВТО (2001 г.), КНР уже в первом десятилетии сумела быстро нарастить собственные прямые зарубежные инвестиции, войдя по объемам соответствующих финансовых потоков в число мировых лидеров. Но действительно абсолютным лидером – причем с колоссальным отрывом от ближайших конкурентов – в указанное десятилетие Китай стал по объему золотовалютных резервов (ЗВР). Действительно, в период 1994–2011 гг. они выросли почти в 62 раза – с 52 млрд до 3,2 трлн долл. По этому показателю КНР опережает Россию, занимающую почетное третье место в соответствующем мировом рейтинге (после Китая и Японии), более чем в 6 раз.

В-шестых, китайская военная стратегия, имеющая в целом оборонительный характер (стратегия так называемой «активной обороны»), в совокупности с постоянно возрастающими затратами страны на модернизацию своих вооруженных сил в принципе вполне способна обеспечить реализацию

перспективных военно-стратегических интересов Китая в Арктике. В частности, Китай обладает одной из крупнейших в мире действующих армий (численностью около 3 млн чел.). В условиях определенного обострения противостояния КНР и США как глобальных держав приоритетными задачами Китая считаются задачи «ускорения модернизации национальной обороны и вооруженных сил на основе последних достижений науки», а также завершение механизации и современного этапа информатизации войск к 2020 г.

Перспективы реализации арктической политики Пекина в ближайшие 5–10 лет

Данные перспективы во многом зависят от разнонаправленного взаимодействия ряда краткосрочных и долговременных, внутренних и внешних по отношению к Китаю факторов и обстоятельств. К внешним факторам можно, в частности, отнести:

- *природные условия*. Доступность природных ресурсов и свобода судоходства в Арктике существенно зависят от глобального потепления климата и скорости таяния полярных льдов;

- *состояние технико-технологической базы*. Китай, как и другие страны мира, пока не обладает всеми необходимыми техническими средствами и технологиями для добычи ресурсов в Арктике, но готов финансировать их разработку и внедрение в производство, учитывая крайнюю потребность страны в новых источниках энергоресурсов;

- *политико-правовые условия*. В 2012 г. шесть полярных стран продолжали работу над заявками в Комиссию ООН по морскому праву на расширение границ своего континентального шельфа в Арктике (Россия, Канада, Норвегия, Дания, Исландия, США). Удовлетворение этих заявок в будущем может заметно сократить площадь нейтральных вод в регионе, что противоречит усилиям Китая по интернационализации Арктики.

В числе внутренних факторов существенное значение для арктической политики КНР имеют:

- начатый на рубеже XX – XXI вв. переход Китая к новой социально-экономической стратегии «гармоничного развития», ориентированного на баланс экономики и социальной сферы, человека и природы, внешней и внутренней ориентации национальной экономики. Эта стратегия, в частности, предполагает постепенный переход страны от экстенсивного, ресурсозатратного типа экономического роста к интенсивному, ресурсосберегающему, от инвестиционной модели индустриализации к инновационной, характерной для промышленно развитых стран;

- предстоящее повышение стоимости рабочей силы в КНР и, как следствие, ожидаемое повышение производственных издержек и соответственно стоимости китайских экспортных товаров, с одной стороны, и, наоборот, прогнозируемое понижение среднегодовых темпов прироста ВВП страны в 2011–2020 гг. с 9–10 до 7–8%, а к 2030 г. – даже до 5–6%, с другой;

- то обстоятельство, что, несмотря на планы эффективизации экономического роста в КНР и

ожидаемое относительное снижение спроса на импортируемые минерально-сырьевые ресурсы, реальная импортная зависимость экономики Китая в начале 2010-х гг. пока только повышается, превысив, в частности, в 2011 г. по ряду параметров соответствующие уровни США;

– «Большая стратегия Китая» (в аутентичном китайском переводе на английский язык «великая стратегия» – Grand strategy) к 2020 г. предполагает, в частности:

а) превращение Китая в крупнейшую экономическую державу мира;

б) учетверение его ВВП по сравнению с 2000 г. не только по абсолютному, но и среднелюдному показателю;

в) увеличение благосостояния народа и построение «общества среднего достатка» (сяокан шэжунь);

г) кардинальное повышение глобального статуса Китая, превращение его из «региональной державы с глобальным влиянием в глобальную державу»¹⁶;

– высокая внешнеторговая зависимость экономики Китая (по экспорту товаров обрабатывающей промышленности и импорту сырья), отмеченная выше внутренняя ресурсоограниченность его экономического роста, по сути, предопределяют неизбежность все большего вовлечения КНР в глобальную конкурентную борьбу за мировые источники сырья и рынки сбыта.

Именно в контексте приведенных выше внутренних и внешних факторов перспективная значимость Арктики для Китая – с ее богатейшими природными ресурсами и кратчайшими морскими путями между Востоком и Западом – не вызывает сомнений.

Говоря о перспективах развития китайской арктической политики на ближайшие 5–10 лет, следует учитывать также, что общее социально-экономическое развитие КНР как страны с планово-рыночной экономикой по-прежнему измеряется пятилетками. Поэтому и в случае с Арктикой следует структурировать и различать общие перспективные задачи КНР и прогнозы их реализации соответственно на текущую, 12-ю пятилетку (2011–2015 гг.) и предстоящую – 13-ю (2016–2020 гг.). Исходя из этого, приоритетными для Китая целями и задачами в первой половине 2010-х гг. можно назвать:

1. В научной сфере:

– развитие и совершенствование национальной программы научных исследований Арктики, в том числе силами отечественных НИИ, а также привлекаемых из-за рубежа – прежде всего из арктических стран – специалистов;

– активизацию и диверсификацию исследовательской работы на действующей полярной станции КНР на Шпицбергене (см. раздел «Ресурсы...»);

– попытки реализации намерений по основанию новых стационарных исследовательских станций на планируемых к взятию в аренду у полярных стран-членов Арктического совета территориях (в частности, предложение подобного рода в августе 2011 г. было сделано России от имени Китая участником видеомоста Москва – Пекин РИА «Новости» Мао Ханьинем);

– проведение в 2012–2015 гг. трех полярных экспедиций на функционирующем ледоколе «Сюэлун»; спуск на воду, ввод в эксплуатацию (2013 г.) и осуществление одной-двух «пробных» экспедиций на новом, строящемся впервые в самом Китае ледоколе.

2. В экономической и военной областях:

– активизацию начальной стадии участия Китая в ресурсных проектах освоения Арктики: а) в международных водах – самостоятельную геологоразведку, глубинное бурение с применением глубоководных роботизированных систем и другие подготовительные работы по добыче минеральных ресурсов со дна Северного Ледовитого океана; экспериментальный рыбный промысел; б) в территориальных водах (на континентальном шельфе) арктических стран: сотрудничество с указанными странами в двусторонних проектах разработки месторождений минеральных ресурсов, прежде всего углеводородов, – в качестве инвестора, подрядчика, девелопера и т.п.;

– планируемое расширение строительства собственного ледокольного флота, а также строительство и модернизацию части торгового флота, ориентированной на грузоперевозки в условиях Арктики;

– модернизацию отечественных морских портов, расположенных в высоких широтах, ориентацию их на перспективные арктические маршруты и превращение в будущем в мировые транспортные центры;

– подготовку к модернизации и переоснащению подразделений ВМС и ВВС КНР, ориентируемых на перспективу открытия регулярного морского торгового сообщения, охрану соответствующих интересов и обеспечение военно-стратегического присутствия Китая в Арктике.

3. В международной политико-правовой сфере:

– активное участие в международных многосторонних научно-экспертных и политико-правовых дискуссиях по Арктике, касающихся прежде всего уточнения и окончательной стабилизации ее статуса как объекта международного права, противодействие попыткам «раздела» СЛО полярными странами за счет расширения границ их арктического шельфа, ориентацию мирового сообщества (через СМИ, интернет-ресурсы и т.п.) на максимально возможную интернационализацию Арктики как «достояния всего человечества», «кухню климата Северного полушария нашей планеты» и т.п.;

– стремление к получению статуса постоянно-го наблюдателя Арктического совета, в том числе за счет агрессивного лоббирования и расширения круга поддержки своих интересов за счет малых арктических стран-членов Совета. По мнению авторитетных шведских экспертов, именно в силу такой чрезвычайной заинтересованности Пекина указанные страны ныне «имеют возможность заложить основу для уникальных отношений с Китаем, приглашая китайских чиновников и экспертов на дискуссии по Арктике»¹⁷;

– умеренное форсирование двустороннего переговорного процесса с отдельными арктическими государствами по научно-исследовательским, ресурсным и транспортным проектам освоения региона, в частности:

■ Международные отношения

а) по заключению договоров аренды островных территорий для новых китайских полярных станций;

б) по техническому обоснованию и подписанию контрактов на добычу энергоресурсов (переговоры уже идут с Норвегией, Данией, Исландией, Канадой и Россией);

в) по зондированию китайской стороной возможностей введения РФ и Канадой платы за проход китайских судов в их арктических водах и т.д.;

– планирование, начало и развитие конкретных переговоров в трехстороннем формате, в том числе трехсторонних проектов с участием российских, китайских и западных компаний по освоению крупных ресурсных месторождений. Необходимость таких проектов, как правило, вызвана тем, что ни одна из сторон по отдельности не располагает всеми необходимыми условиями и факторами для их разработки, в частности техникой и технологиями, капиталом и правами собственности (в качестве примеров можно привести крупнейшее Штокмановское месторождение природного газа в Баренцевом море, запасы которого оцениваются в 4 трлн куб. м, а также, возможно, другие разведанные месторождения, такие, как Русановское и Ленинградское).

Во второй половине 2010-х гг. вероятными приоритетами Китая в Арктике будут:

в научной сфере:

– достижение высокого уровня научно-прикладных исследований, необходимого и достаточного для адекватного научно-технического и технологического обеспечения реализации экономических интересов Китая в Арктике;

– качественное углубление фундаментальных исследований атмосферы, гидросферы, литосферы и биосферы полярных широт Земли, включая Арктику и Антарктику, планируемый выход на передовые рубежи в мировой науке по данным направлениям к 2020–2030 гг.;

– строительство и эксплуатация системы постоянно действующих исследовательских полярных станций в Арктике, расположенных на взятых в долгосрочную аренду у арктических стран территориях;

в экономике:

– начало масштабной промышленной разработки всего комплекса минеральных ресурсов Арктики – как самостоятельной, так и в партнерстве с другими странами и зарубежными ТНК. Как результат – диверсификация источников импорта сырья и сокращение дефицита стратегических энергоресурсов для продолжающей относительно быстрый рост, выходящей на позиции самой крупной в мире национальной экономики;

– освоение рыбных и прочих продовольственных и технических ресурсов гидро- и биосферы Северного Ледовитого океана и, как результат, расширение внешних источников решения все еще актуальной для Китая – как страны с самым большим в мире населением – проблемы продовольственной безопасности;

– создание (и/или участие в создании на правах одного из основных партнеров) единой транспортно-логистической и информационно-коммуника-

ционной системы в Арктике, включающей в себя:

а) высокочасный торговый и ледокольный флоты;

б) китайские морские порты, достигшие уровня мировых транспортных центров;

в) иностранные, в частности российские, порты–терминалы, используемые китайскими ТНК на арендной и прочей возмездной основе, телекоммуникации, информационные и интернет–ресурсы, космическую связь;

– крупномасштабное профессиональное освоение арктических морских маршрутов и создание за счет этого самого короткого транспортного коридора между Китаем, странами Восточной Азии, с одной стороны, и Европой, Северной и Латинской Америкой – с другой. Как результат:

– облегчение доступа Китая на европейский и американский рынки;

– минимизация транспортно-логистических издержек грузопотоков между Востоком и Западом;

– значительные доходы китайских туроператоров от развития международного туризма по арктическим маршрутам;

– выгодные в целом для Китая общие изменения в глобальной торговле и транспортной системе мира, которые в совокупности должны обеспечить существенное повышение статуса КНР как глобальной державы;

в военно-стратегической области и геополитике:

– обеспечение постоянного военно-стратегического присутствия Китая в арктических полярных широтах, в частности за счет освоения модернизированными ВМС КНР морских путей в Северном Ледовитом океане, а также Северо-Западного прохода (между Гренландией и Канадой) как кратчайшего пути между Тихим и Атлантическим океанами;

– охрану новых северных морских путей товаропотоков между Китаем и в целом Восточной Азией, с одной стороны, Европой и Америкой – с другой;

– выход Арктики на позиции важного фактора и стимула дальнейшей глобализации Китая, превращения его из региональной в глобальную державу и тем самым приобретения им качественно новой геоэкономической и геополитической роли в мире;

в международно-правовой сфере:

– вхождение Китая в Арктический совет на правах его постоянного наблюдателя, попытки достичь фактического уравнивания КНР в правах с полярными странами как страны, имеющей несколько постоянных арктических станций и регулярно организуемой крупные полярные экспедиции;

– общее повышение глобального статуса Китая за счет его отражения и закрепления в институтах международного права, в частности в результате активного участия страны в разработке так называемого арктического законодательства и решении других важнейших политико-правовых проблем освоения Арктики.

Учитывая прогрессирующую глобализацию экономики Китая в последнее десятилетие, активизацию его роли в мировой политике, в том числе на арктическом направлении, следует в то же время,

оставаясь на позициях реализма, отдавать себе отчет в том, что Арктика является весьма важным, но далеко не первостепенным приоритетом в иерархии геостратегических интересов Пекина. Весьма показательно в этой связи, в частности, мнение одного из западных специалистов – канадского профессора Д. Райта (представляющего исторический факультет Университета Калгари и Канадский институт обороны и иностранных дел). Он считает, что, несмотря на ожидаемое усиление противодействия со стороны Китая территориальным притязаниям арктических государств (например, Канады и России по поводу желаемого расширения границ их шельфа за счет акватории вдоль хребта Ломоносова), «маловероятно, что Китай захочет стать одной из воюющих сторон в вооруженном конфликте за Арктику или всерьез будет выдвигать территориальные претензии в этом регионе». И, продолжая этот исследователь, можно лишь ожидать, «что он будет более решительно и категорично комментировать проблемы Арктики»¹⁸.

Резюмируя изложенные выше факты и соображения, исходя из глобальных геостратегических и национальных экономических интересов России, можно, в частности, сформулировать следующие выводы и рекомендации:

- современная арктическая политика Пекина – это одно из конкретных, но весьма знаковых проявлений развития начальной стадии политической стратегии «китайского глобализма». Хочется верить в то, что, в отличие от американского, этот глобализм гораздо в большей степени имеет в качестве своей методологической основы реальную, выгодную всем странам глобализацию и методологию интеграции всех стран во взаимозависимый, компромиссный и многополярный мир, в условиях которого только и может в полной мере реализоваться национальная идея «мирного возвышения Китая»;

- в этой видимой в обозримой перспективе многополярной мировой системе стратегические интересы Китая и России в принципе совпадают, близки и/или взаимодополняют друг друга по геополитическому, ресурсно-экономическому и культурно-цивилизационному аспектам;

- противоречия же между этими интересами имеют преимущественно субъективный, а не объективный характер. Тот же, кто вольно или невольно раздувает эти противоречия, муссируя чужой миф о «желтой угрозе», де-факто ориентирован на дезинтеграцию России как правопреемницы СССР, на противодействие объективным интеграционным процессам, развивающимся на постсоветском пространстве и в Евразии в целом;

- «история повторяется дважды – как трагедия и как фарс...». Хочется верить, что нынешние политические элиты в России и Китае не допустят повторения роковой ошибки размежевания наших стран на рубеже 1950–1960-х гг. и ставшего, по сути, фактором относительного ослабления дореформенного Китая в 1960–1970-х гг., как и, по-видимому, одной из критических внешних предпосылок последовавшего затем развала Советского Союза;

- Россия как крупнейшая по территории и минерально-ресурсным запасам держава мира, как

одна из арктических стран имеет ныне уникальную возможность: в условиях дефицита собственных средств для полномасштабного освоения данных запасов использовать в этих целях избыточные финансовые, трудовые, технологические и прочие ресурсы Китая, привлекая его, в частности:

- а) к совместной разработке месторождений углеводородов на своем арктическом шельфе;

- б) к модернизации существующих и строительству новых международных морских портов на всем протяжении Северного морского пути;

- Россия может и должна использовать конструктивный потенциал российско-китайского стратегического партнерства, в том числе и на арктическом направлении, в качестве одного из драйверов своего нынешнего догоняющего развития и модернизации экономики, одной из предпосылок будущего опережающего экономического роста РФ как возрождающейся глобальной державы;

- в настоящее время все дело – в политической воле руководства нашей страны, как, впрочем, и в механизмах ее реализации в российско-китайских отношениях. Учитывая, однако, конкуренцию за финансовые ресурсы Китая среди арктических стран и относительную свободу выбора Пекином партнеров, промедление в решении данного вопроса может обернуться весьма ощутимыми материальными потерями и политическими издержками для РФ.

Karlusov V.V. Arctic in the System of Global Priorities of the Beijing: a View from Russia.

Summary: Globalization of Chinese economy in 1990–2010s is accompanied by the PRC's greater political activity towards the Arctic. Based on the methodology of fundamental systemic analysis, the article provides a critical assessment of the real interests, forming general strategy, potential of resources and probable prospects of the Peking's arctic policy. The final conclusions and recommendations are significant and relevant for China as well as for the arctic states including Russia.

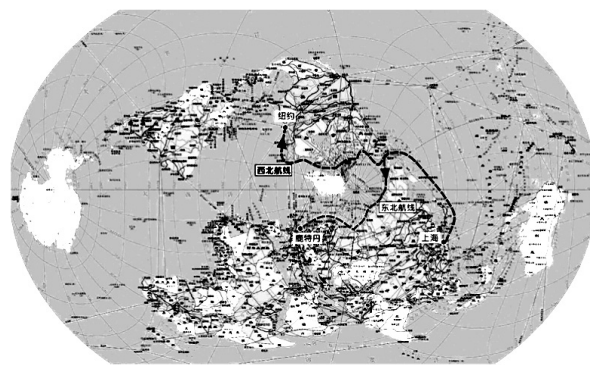
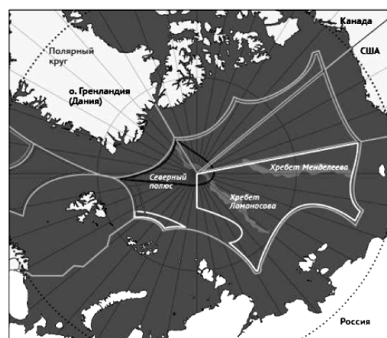

Рис. 1. Китайский взгляд на арктические морские маршруты

Источник: Китайская арктическая и антарктическая администрация. – http://polar.chinare.gov.cn:8039/xuelong_N_pole.html; <http://www.hxgmap.com>

Примечание: составитель карты – Хао Сюэгуан. На карте обозначены два основных морских маршрута в Арктике в китайском видении – (1) «Северо-восточный морской маршрут»: Шанхай – Роттердам (серым цветом) и (2) «Северо-западный морской маршрут»: Шанхай – Нью-Йорк (черным).

■ Международные отношения

Согласно Конвенции ООН по морскому праву, исключительная экономическая зона страны ограничивается 200-мильной зоной от береговой линии. Дальше начинаются воды Мирового океана, т.е. нейтральные воды. Однако прибрежное государство может претендовать на разработку полезных ископаемых недр шельфа, если докажет, что он является геологическим продолжением сухопутной территории.

13 млрд т нефти
87 трлн кубических метров газа

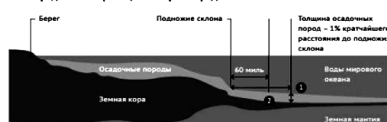
начальные извлекаемые ресурсы на шельфе России, по данным Института проблем нефти и газа РАН

С 2007 по 2011 гг. Россия провела ряд экспедиций по уточнению границ арктического шельфа. Уточненную заявку на установление границ шельфа Россия планирует подготовить к декабрю 2013 г.

200-мильная зона
Россия
США
Канада
Исландия
США*
Норвегия
Дания

США не ратифицировали Конвенцию ООН по морскому праву, а значит, не могут подать заявку на установление границ.

Как определяются границы шельфа за пределами 200-мильной зоны

Метод 1:
с помощью линии, проведенной от подножия континентального склона до точки, в которой толщина осадочных пород составляет 1% этого расстояния

Метод 2:
с помощью линии длиной не более 60 морских миль, проведенной от подножия континентального склона

Рис.2. Притязания стран на арктический шельф (шесть стран работают над заявками на установление границ своего континентального шельфа)

Источник: <http://www.ecolife.ru/infos/news/3673/>

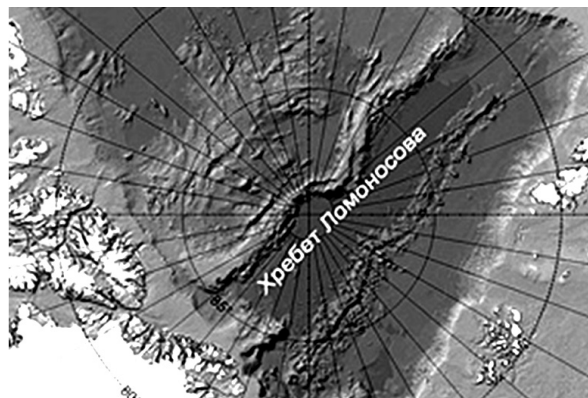

Рис.3. Арктика: хребт Ломоносова как продолжение российского континентального шельфа

Источник: photo.ngdc.noaa.gov, 15 сентября 2010 г.

Примечание: Согласно данным Минприроды РФ, полученным в результате анализа отечественными учеными модели земной коры по профилю «Арктика-2007», научно доказана принадлежность хребта Ломоносова к российскому континентальному шельфу. Это, в частности, дает России право претендовать на использование его дополнительных 1,2 млн кв. км морской территории Арктики, богатой углеводородными и другими природными ресурсами.

Ключевые слова

Глобализация Китая, Арктика, Россия, реальные интересы, общая стратегия, ресурсный потенциал, перспективы

Keywords

China's globalization, the Arctic, Russia, real interests, general strategy, potential of resources, prospects

Примечания

1. Цит. по: <http://www.ecolife.ru/infos/news/3673/>, <http://www.inosmi.ru/>.
2. Краткая версия (менее четверти объема) материалов, вошедших в настоящую статью, опубликована автором на официальном сайте Российского совета по международным делам (РСМД) 15 марта с.г. – См.: Карлусов В. Арктический вектор глобализации Китая. – http://russiancouncil.ru/inner/?id_4=244
3. См., в частности: <http://vz.ru/politics/2010/10/4/437120.html>; <http://www.ecolife.ru/infos/news/3673/>.
4. «Как Китаю следует вести себя в Арктике?» (на китайском языке). – <http://china.toocle.com/cbna/item/2011-09-16/5930128.html>.
5. China Prepares for an Ice-free Arctic, SIPRI 2010. – http://books.sipri.org/product_info?c_product_id=402.
6. См., в частности: «Как Китаю следует вести себя в Арктике?». Указ. соч.
7. China Prepares for an Ice-free Arctic. Op. cit.
8. Ли Чжэньфу. Бэйцзи хансяньдэ Чжунго чжаньлюэ фэнси (Анализ китайской стратегии морских путей в Арктике) // Чжунго жуанькэсюэ. 2009. № 1. С. 1–7.
9. См., в частности, материалы видеомоста Москва – Пекин РИА «Новости» от 24 августа 2011 г.
10. См. перевод его статьи «О связи между научным развитием и гармоничным миром» в журнале «Проблемы Дальнего Востока». 2009. № 3. С. 137.
11. Чжунго хайян дасюэ сюэбао (Шэхуэй кэсюэ бань). Циндао. 2010. № 6.
12. Для справки: Международная организация «Арктический совет» появилась в 1996 г. по инициативе Хельсинки. В совет в качестве постоянных членов входят восемь арктических стран: Дания, Финляндия, Исландия, Канада, Норвегия, Россия, Швеция и США. В качестве стран-наблюдателей выступают Великобритания, Франция, Германия, Нидерланды, Польша и Испания. Еще три страны пока обладают статусом временного наблюдателя: Китай, Италия и Южная Корея.
13. См.: <http://www.chinathinktank.cn/ShowArticle.asp?ArticleID=20538>.
14. См., например: <http://china.toocle.com/cbna/item/2011-09-16/5930128.html>; <http://vz.ru/politics/2010/10/4/437120.html>; <http://www.ecolife.ru/infos/news/3673/>; <http://www.inosmi.ru/>
15. Чжунго жуанькэсюэ. 2009. № 1.
16. См., например: Чжунго да чжаньлюэ / Ху Аньган чжу бань (Большая стратегия Китая / Отв. ред. Ху Аньган). Ханчжоу, 2003.
17. См.: China Prepares for an Ice-free Arctic, SIPRI 2010. – http://books.sipri.org/product_info?c_product_id=402.
18. Wright, David. «The Panda Bear Readies to meet the Polar Bear: China and Canada's Arctic Sovereignty Challenge» (2010). – См.: <http://www.ecolife.ru/infos/news/3673/>.